

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ НАС ВЫБИРАЮТ

— Пишите меня такой, какой видите, — так сказала мне Тамара Акулич, актриса Новосибирского театра оперетты. Если бы я и не смогла написать ни строчки, я бы и тогда сохранила эти слова на память о Тамаре. Каждая встреча с новым человеком — это загадка, которая из маленькой может сделаться большой или погаснуть, едва возникнув. Встреча с интересной актрисой — это целая цепь загадок. Наблюдая ряд перевоплощений, ищешь в них то, что рисует единый облик человека и актрисы. Акулич — актриса интересная. Нет, о ее игре не скажешь, что она без сучка и задоринки. Я видела ее во многих спектаклях. По-моему, эти сучки и задоринки есть, но не о них речь и не они главное. Главное — талант и личность. Секрет очарования Тамары Акулич, как актрисы, не только в том, что у нее красивый голос. Она интересна для меня и тем, что через любой драматургический штамп так называемого легкого жанра пробивается ее индивидуальность, своеобразие, жизненные.

Акулич исполняет главную роль в «Баядере». Легкая поступь, спокойное достоинство. Красивая женщина, созданная для того, чтобы быть счастливой и дарить счастье. Поет Тамара легко, свободно, без напряжения.

Об актерах говорят, что сцена для них — вторая жизнь. Почему вторая? Просто жизнь!

Как-то мне пришлось наблюдать один из спектаклей нашего Кировского драматического театра из-за кулис. Только тогда я поняла, какого напряжения стоит актеру его непринужденность на сцене, как это трудно и как великолепно достигнуть той глубины и откровения, которое зовется проникновением в образ. То же самое и в жанре оперетты. Плюс то обстоятельство, что оперетта предъявляет актеру и свои особые требования. Надо играть так, чтобы зритель поверил в достоверность происходящего и чтобы сценический рисунок роли отвечал особенностям жанра. Кроме того, не забывайте, что оперетта — жанр синтетический: артист должен уметь петь, танцевать, смешить зрителя или заставить его плакать.

Элиза Дулитл — центральная фигура спектакля «Моя прекрасная леди». Актриса дает нам возможность стать свидетелями внешней и внутренней метаморфозы человека. Элиза — вначале фигура просто потешная, немного трогательная, грубоватая. Одним словом, нищенка с фиалками, выпрашивающая милость своей бесприютностью. Хриплый голос, словно даже разбитый, с характерными визгливыми интонациями. Эта ли вчерашняя сдержанная, неотразимая Баядера? Да, такой вчера была Тамара Акулич. Но не торопитесь отворачиваться от замарашки Элизы. Тамара Акулич расскажет вам, что это вовсе не бесполезное растение-колючка. Это цветок в пыли. Вот ласка, любовь расправили ему лепестки, и как доверчиво они раскрываются. Как смело, с какой жадной и юной силой тянется Элиза к источникам света и тепла человеческого! Элиза изменилась, длительные упражнения, учебная отшлифовали не только язык, но и ее манеры. Однако душа ее не нуждалась в шлифовке. Элиза и замарашкой была выше, благороднее тех, кто ее приподнял. Это, как бы невзначай, подчеркивает актриса, когда Элизу-героиню наделяет вдруг интонациями торговли фиалками. Пусть это длится недолго. Миг — и снова безупречная речь и заученные манеры, но слово сказано. Как бы ни старался мистер Хиггинс, но никогда ему не сделать из Элизы говорящую куклу, живой манекен.

Иногда мне кажется, что у живой, деятельной Тамары Акулич всегда обилие впечатлений от жизни, обилие наблюдений. Ей хочется их пере-

дать зрителю непременно, отсюда иногда пережест эмоций. Однако без всего этого она не была бы самой собой и не была бы одновременно такой разной во всех своих ролях. При своем голосе и при хороших внешних данных она бы все равно казалась более ординарной. Но нет, она не такая, она ищет и вовлекает в эти поиски зрителя.

«Сильва». Это душистый вихрь музыки, который оживляет для нас банальный и ненужный сюжет о двух влюбленных, преодолевших все преграды на пути к своему счастью. Пусть не всегда так бывает в жизни, но Тамара Акулич заставляет нас поверить, что ее Сильва добьется своего. Тамара вливает свежесть в чувства своей героини, заставляет зрителя горячо сочувствовать и сопереживать. Ее Сильва неровная, иногда импульсивная, но женщина с чувством собственного достоинства, его она ставит превыше

всего. Это чувство собственного достоинства отличает всех героинь Тамары Акулич, таких разных по характеру, по ситуации, определенной для них драматургом.

Сильва-Акулич рождена, чтобы распевать свои бесконечные песенки сегодня под открытым небом, а завтра в роскошном салоне. Не в этом дело! У песни легкие крылья...

Как у актрисы и как певицы у Тамары сложный репертуар, и она справляется с ним.

Тамара Акулич любит театр, любит зрителя. Как-то в небольшом сибирском поселке артисты оперетты выступали перед пестрой сельской аудиторией. Здесь были мальчишки с льняными волосами, по-северному голубоглазые девушки, парни и старухи в платочках, прожившие нелегкую жизнь. Они сидели, чинно сложив на коленях темные натруженные руки. И вдруг Тамара увидела, что многие из них плачут. Они переживали горе ее Сильвы, певички из варьете. И не то важно, что Сильва — это придуманный персонаж и в оперетте всегда счастливый конец. Они сочувствовали женскому горю. Это для Тамары был один из тех моментов, которые полностью вознаграждают артиста за трудности его профессии.

И еще ей хочется, чтобы гастрольный маршрут театра каибудь прошел через Норильск. Там на большом литейном заводе она работала сталеваром-пультовщиком. Там живут люди, которые научили ее очень многому. Она любила свою профессию и вполне овладела ею. Но кажется, что раньше Тамары родилась ее вторая профессия. В большой семье Тамары Акулич с самого начала основания семьи поселилась песня. Вначале по вечерам пели отец с матерью, потом стали подпевать дети. Тамара родилась с песней, и песня ее позвала на сцену. Вместе со всеми, кому Тамара дарит радость своим искусством, и я хочу ей пожелать счастливого творческого пути.

Л. СМЕРНОВА.

Нирозоная Правда
гор. Киров

— 5 СЕН 1966